

ДОКЛАД О ПЕРЕХОДНОМ ПРОЦЕССЕ ЗА 2013 ГОД

Европейский банк
реконструкции и развития

www.tr.ebrd.com

ПЕРЕХОДНЫЙ
ПРОЦЕСС:
ОСТАНОВКА
В ПУТИ?

GEO

AG - 602

О настоящем докладе

ЕБРР меняет жизнь людей на пространстве от Центральной Европы до Центральной Азии и Южного и Восточного Средиземноморья. Во взаимодействии с частным сектором мы инвестируем средства в проекты, ведем диалог с государственными органами и предоставляем техническое содействие, способствующее построению устойчивой и открытой рыночной экономики.

ЕБРР стремится содействовать переходу к открытой экономике, ориентированной на рынок, а также развитию предпринимательской деятельности в своих странах операций. Для эффективного выполнения этой задачи Банк должен заниматься анализом и осмыслением переходного процесса. Цель «Доклада о переходном процессе» заключается в дальнейшем осмыслении этого процесса и ознакомлении наших партнеров с результатами проведенного анализа.

Ответственность за содержание настоящего доклада несет экономический департамент ЕБРР. Оценки и мнения, высказанные в докладе, могут не совпадать с позицией ЕБРР. В основу всех оценок и данных положена информация по состоянию на начало октября 2013 года.

Сокращения названий стран

Азербайджан	АЗЕ
Албания	АЛБ
Армения	АРМ
Беларусь	БЕЛ
Болгария	БОЛ
Босния и Герцеговина	БОС
БЮР Македония	БЮР
Венгрия	ВЕН
Грузия	ГРУ
Египет	ЕГП
Иордания	ИОР
Казахстан	КАЗ
Киргизская Республика	КГЗ
Косово	КОС
Латвия	ЛАТ
Литва	ЛИТ
Марокко	МАР
Молдова	МДА
Монголия	МОН
Польша	ПОЛ
Россия	РОС
Румыния	РУМ
Сербия	СЕР
Словакия	СЛК
Словения	СЛО
Таджикистан	ТДЖ
Тунис	ТУН
Туркменистан	ТКМ
Турция	ТУР
Узбекистан	УЗБ
Украина	УКР
Хорватия	ХОР
Черногория	ЧНГ
Чехия	ЧЕШ
Эстония	ЭСТ
Германия	ГЕР
Италия	ИТА
Соединенное Королевство	СК
Франция	ФРА
Швеция	ШВЕ

Центральная Европа и государства Балтии	ЦЕБ
Юго-Восточная Европа	ЮВЕ
Восточная Европа и Кавказ	ВЕК
Центральная Азия	ЦА
Южное и Восточное Средиземноморье	ЮВС

Краткое содержание

Смогут ли страны в регионе с переходной экономикой когда-нибудь догнать по уровню жизни самые передовые в мире государства с рыночной экономикой?

Темпы экономического роста в этих странах по-прежнему сильно отстают от докризисных уровней; при этом многие из них начинают отказываться от тех самых реформ, которые могли восстановить рост экономики.

Имеющиеся данные говорят о том, что страны смогут стимулировать и ускорить возвращение на путь реформ, особенно если объединят в этих целях потенциал международной интеграции, национального руководства и все более массовых общественных движений.

В главах 1–5 настоящего «Доклада о переходном процессе за 2013 год» рассматриваются взаимосвязь между переходными процессами и демократизацией, пути укрепления экономических институтов, состояние человеческого капитала в регионе с переходной экономикой, а также степень вовлеченности населения разных стран в сферу экономической деятельности.

Два заключительных раздела доклада посвящены развитию и перспективам макроэкономической ситуации в регионе, а также тенденциям, наметившимся в 2013 году в области структурных реформ.

С оценками экономических показателей отдельных стран региона с переходной экономикой можно также ознакомиться в Интернете по адресу: <http://tr.ebrd.com>.

Процесс сближения под угрозой

С середины 2000-х годов реформы в регионе с переходной экономикой начали пробуксовывать, причем это произошло даже в странах, еще далеких от уровня, достигнутого «лидерами» переходного процесса. Успехи в данной области во многом определялись политической системой: в странах, где она носит более демократичный характер, реформы продвинулись дальше, чем в менее демократических государствах. Однако после финансового кризиса 2008–2009 годов популярность реформ в обществе снизилась – прежде всего в государствах с более демократичным режимом. Следствием этого стали участвовавшие после 2010 года случаи снижения показателей переходного процесса по шкале ЕБРР, особенно в странах – членах ЕС.

Расчеты по модели долгосрочного прогнозирования показывают, что при сохранении текущей политики и нынешнего состояния институтов темпы роста производительности в ближайшее десятилетие, скорее всего, останутся на низком уровне, в среднем не превышающем 2–4%, а в следующие 10 лет опустятся еще ниже. При таких темпах процесс приближения к жизненному уровню Западной Европы в ряде стран прекратится вообще, а во многих других станет крайне медленным. Достичь планки в 60% от среднего дохода на душу населения группы стран ЕС-15 или превысить ее в ближайшие 20 лет смогут лишь страны Центральной Европы и государства Балтии. Большинство стран региона с переходной экономикой будут по-прежнему далеко отставать от этого уровня.

Для оживления роста необходимо придать новый импульс реформам и усовершенствовать экономические институты. Рекомендаций на этот счет выдвинуто более чем достаточно, в том числе в разделе «Страновые оценки» настоящего доклада. Однако возможность проведения реформ ограничена в силу ряда политических и социальных факторов, а также проблем, связанных с человеческим капиталом. Темой настоящего «Доклада о переходном процессе» является то, каким образом страны могли бы обойти или ослабить эти ограничения. В докладе рассматриваются: i) силы, влияющие на формирование политических институтов; ii) возможности укрепления экономических институтов в рамках существующих политических систем; iii) взаимосвязь между человеческим капиталом и ростом экономики; и iv) то, в какой степени институты в регионе с переходной экономикой учитывают интересы всех слоев населения.

Краткое содержание

Рынки и демократия

С момента начала в 1989 году переходного процесса в регионе, во многих входящих в него странах было построено прочное демократическое общество, однако в других процесс демократизации остановился и даже повернул вспять. Почему одним государствам удается сформировать у себя жизнеспособную демократическую систему, а другие этого сделать не могут? Какую роль в этом процессе играет развитие экономики? Способствует ли переход к рыночной экономике при ведущей роли частного сектора улучшению среднесрочных и долгосрочных перспектив демократической консолидации?

Данная глава содержит обзор литературы по проблемам экономического развития и демократических преобразований. Хотя в научных кругах все еще нет единодушия по этому вопросу, убедительные эмпирические данные свидетельствуют о том, что экономическое развитие – оцениваемое по размерам ВВП на душу населения – со временем влечет за собой дальнейшую демократизацию до тех пор, пока этот эффект не сглаживается по закону убывающего прироста. Кроме того, в государствах, достигших некоего порогового уровня экономического развития, отход от демократических принципов становится менее вероятным. Основными исключениями здесь являются страны с богатыми природными ресурсами, где государство может присвоить себе монопольное право на получение ресурсной ренты; тем самым оно избавляется от необходимости облагать значительными налогами население, которое в ответ менее настойчиво требует представительности и подотчетности органов власти. Шансы на демократизацию сокращаются также в условиях глубокого социального неравенства.

Эмпирический анализ подтверждает, что большинство этих выводов справедливы и для стран региона с переходной экономикой. В государствах с более высоким доходом на душу населения демократические преобразования более вероятны, а риск их свертывания не так велик. Обилие природных ресурсов, как оказалось, препятствует демократизации или как минимум замедляет ее. Имеются также свидетельства того, что в странах со сходным уровнем дохода на душу населения демократия прочнее укореняется там, где с самого начала активнее проводились рыночные реформы. Это подтверждает ту точку зрения, что либерализация экономики способна предотвратить появление влиятельных групп, заинтересованных в слабости политических институтов.

Соответственно, в целях поддержки долгосрочного процесса перехода к демократии целесообразно поощрять в соответствующих государствах проведение политики и создание институтов, стимулирующих экономический рост и способствующих рыночным преобразованиям, а также помогать богатым природными ресурсами странам в их усилиях по диверсификации экономики.

Экономические институты

Что могут сделать страны региона с переходной экономикой для улучшения качества своих экономических институтов? Сравнительный анализ показывает, что состояние таких институтов в разных государствах зависит не только от уровня демократии, но и от ряда других факторов. Некоторые из них – например, историческое прошлое, запасы природных ресурсов, этническую неоднородность и соответствие условиям вступления в ЕС – изменить невозможно или очень трудно. Другие, в том числе открытость общества и конфигурация демократических институтов, легче поддаются изменению. Результаты анализа говорят о том, что в странах, проводящих более открытую политику в сфере внешней торговли и финансов, качество экономических институтов обычно является более высоким. Кроме того, политические системы, основанные на принципе пропорционального представительства, судя по всему, лучше зарекомендовали себя в регионе с переходной экономикой, чем мажоритарные избирательные системы.

Значение упомянутых выше факторов подтверждается сравнительным исследованием успешного и неудачного опыта реформ, проводившихся в Грузии, Румынии, Словакии и Украине в «переломные моменты» истории, когда смена политического ландшафта открывала для этого новые возможности. Этот опыт свидетельствует и о важности событий, происходящих на ранней стадии переходного процесса, когда в обществе могут возникнуть и укрепиться влиятельные привилегированные группы. Политическая поляризация делает перспективы эффективных преобразований менее предсказуемыми и вселяет неуверенность в реформаторов и государственных служащих. Важный позитивный эффект могут иметь ориентация на внешние интеграционные структуры и поддержка из-за рубежа, особенно если в этом заинтересованы сами сторонники реформ. Решающую роль в успехе реформ также способны сыграть образование, опыт и личные убеждения руководителей.

Глава завершается обзором возможных подходов к проведению реформ в тех рамках, которые заданы существующей политической системой. Каким образом можно способствовать улучшению экономических институтов? Один из способов заключается в углублении экономической и интеллектуальной интеграции с передовыми странами путем развития связей в области торговли, финансов и образования. Другой – в ориентации на международные стандарты и присоединении к организациям, предъявляющим высокие требования к качеству институтов. Третьим способом при определенных обстоятельствах может стать проведение конституциональных или электоральных реформ, таких, как переход к системе пропорционального представительства, которая, хотя и не решает всех проблем, может создавать условия для более эффективного принятия решений, особенно в менее поляризованных обществах и странах, где не слишком велико влияние привилегированных групп. Наконец, ключевым вкладом в формирование и улучшение деловой среды может быть повышение прозрачности политических институтов регионального и местного уровня.

Краткое содержание

Человеческий капитал

Образование имеет огромное значение для накопления человеческого капитала, способного служить основой экономического роста и развития. В большинстве стран региона с переходной экономикой система начального и среднего образования в количественном и качественном отношении превосходит свои аналоги в развивающемся мире и не уступает образовательным системам многих экономически развитых стран. Однако в области высшего образования государства с переходной экономикой отстают значительно сильнее, причем разрыв в этом отношении между ними и экономически развитыми странами за последнее десятилетие еще увеличился. Государства Южного и Восточного Средиземноморья (ЮВС), также вступающие в переходный период, обладают меньшими ресурсами человеческого капитала и характеризуются значительным отставанием, в первую очередь по качеству начальной школы.

Финансовые преимущества, на которые могут рассчитывать выпускники вузов (так называемые «доходы от получения образования»), крайне важны для успешного формирования высококвалифицированных людских ресурсов. Там, где образование плохо окупается, люди меньше стремятся продолжать обучение после средней школы. В данной главе показано, что доходы от получения высшего образования зависят не только от количества выпускников и качества обучения как такового, но и от состояния экономических, правовых и политических институтов государства. Эти институты влияют на взаимосвязь между человеческим капиталом и ростом экономики, так как от них зависят подход к использованию людских ресурсов и динамика миграционных потоков.

Еще одним важным фактором накопления отвечающего высоким требованиям человеческого капитала является способность страны удерживать у себя квалифицированные кадры и привлекать их извне. Государства региона с переходной экономикой и страны ЮВС сталкиваются с утечкой ценных специалистов за рубеж, хотя в этих же странах одновременно наблюдается и приток квалифицированной рабочей силы. Тем не менее, лишь немногим из них удается полностью компенсировать за счет приезжих возникающий дефицит трудовых ресурсов. К 2000 году в большинстве этих государств темпы эмиграции в абсолютном выражении ускорились по сравнению с 1990 годом. В дальнейшем сохранению этой тенденции, по видимому, способствовали глобальный экономический кризис и присоединение 11 стран региона с переходной экономикой к Европейскому союзу.

Высококачественная институциональная среда помогает привлекать в страну и удерживать в ней квалифицированные кадры, способные генерировать инновационные решения и осваивать новые достижения мировой науки и техники, стимулируя этим экономический рост. Она же по заслугам вознаграждает выпускников вузов, создавая стимулы к получению образования. Таким образом, развитие человеческого капитала и совершенствование институтов взаимно дополняют друг друга, и проводимая политика должна преследовать обе эти цели одновременно.

Вовлеченность в экономическую жизнь общества

Вовлеченность в экономическую жизнь общества, под которой понимается создание экономических возможностей для всех слоев населения, жизненно необходима для надлежащего функционирования рыночного хозяйства. Люди, не имеющие шансов преуспеть, лишаются стимулов к учебе, поискам работы, инвестиционной и иной деятельности, способствующей росту и процветанию. Кроме того, рыночные реформы, не приносящие выгод широким массам, недолго будут пользоваться поддержкой в обществе.

Данные, приводимые в этой главе, непосредственно характеризуют инклюзивность экономики стран, находящихся на переходном этапе. Показатели развития демократии или экономических институтов сами по себе не дают представления об этом параметре, в связи с чем фактор вовлеченности людей в экономическую жизнь заслуживает отдельного анализа.

При оценке степени инклюзивности экономик стран региона применяются два подхода. Один из них направлен «снизу вверх» и заостряет внимание на том, в какой мере уровень благосостояния или образования индивидуума или членов отдельных домохозяйств обусловлен обстоятельствами, имевшими место при их рождении. Чем сильнее зависимость достигнутых результатов от этих обстоятельств, тем дальше находится страна от идеала равных возможностей. Подход, направленный «сверху вниз», предполагает оценку институтов, рынков и образовательных систем с точки зрения того, могут ли жители страны пользоваться равными экономическими возможностями независимо от их пола и места рождения, и открыты ли эти возможности для молодежи из всех социальных слоев.

Такой комбинированный анализ приводит к большому разбросу результатов в зависимости от географического района, а также от исследуемого аспекта инклюзивности. Наиболее резкое неравенство возможностей отмечается на Западных Балканах, в некоторых странах Восточной Европы и Центральной Азии. Отчасти оно связано с неспособностью предоставить молодежи необходимый доступ к образованию и трудоустройству. Важным фактором неравенства возможностей оказывается место рождения – город или село. Существуют проблемы и с гендерным неравенством, особенно в регионе ЮВС. Ни в одной стране, за исключением Египта, Марокко, Таджикистана, Турции и Узбекистана, образование не является основной причиной существования неравных возможностей, от которых страдают женщины; в большинстве государств причины различий в сфере высшего образования, по-видимому, никак не связаны с гендерным фактором. В то же время результаты анализа указывают на то, что различия в образовании, в частности с точки зрения его качества и востребованности полученных специальностей, часто становятся одной из причин неравенства возможностей лиц, отличающихся друг от друга по социальному или территориальному происхождению.

Краткое содержание

Макроэкономические изменения и перспективы

Замедление темпов роста в регионе с переходной экономикой, начавшееся во второй половине 2011 года под воздействием кризиса в еврозоне, продолжалось и в 2013 году. В последнее время, однако, произошли определенные изменения в том, что касается внешних факторов и внутрирегиональной динамики роста. Если в еврозоне во втором квартале 2013 года было вновь зафиксировано некоторое расширение производства, то такие ключевые страны с развивающимся рынком, как Китай и Индия, а также три крупнейших экономики «переходного» региона – Россия, Турция и Польша – в это время переживали спад.

В результате у стран, первоначально менее пострадавших от кризиса еврозоны, сократился объем внешней торговли и денежных переводов из-за рубежа, а темпы роста начали снижаться. В то же время в центральноевропейских и балканских государствах, а также на юго-востоке Европы отмечалось восстановление уровней экспорта и ослабление оттока кредитных средств. Тем не менее, экономика этих стран продолжала развиваться медленно, чему способствовало падение уровней внутреннего потребления и инвестиций. Согласно прогнозам, темпы роста в регионе в 2014 году незначительно возрастут в результате некоторого улучшения внешней конъюнктуры.

Структурные реформы

Структурные преобразования в регионе с переходной экономикой по-прежнему сталкиваются с серьезными проблемами. В 2013 году было отмечено новое снижение довольно большого числа отраслевых и страновых показателей. На отраслевом уровне случаи свертывания реформ и усиление государственного вмешательства в энергетическом секторе дополнительно усугубляют негативные тенденции последних лет, особенно в Центральной и Юго-Восточной Европе. В то же время реформы финансового сектора, последовавшие за кризисом 2008-2009 годов, оказались более жизнеспособными. Можно отметить и другие позитивные сдвиги, включая успешное создание государственно-частных партнерств и реструктуризацию коммунальных предприятий в сфере инфраструктуры. Хотя корпоративный сектор все еще страдает от последствий кризиса, в ряде стран уже появились признаки оживления.

На страновом уровне число снижений показателей переходного процесса впервые превысило число их повышений. Венгрия получила более низкий балл по трем показателям, а Словакия – по двум, главным образом из-за усиления государственного вмешательства в энергетическом и страховом секторах, что может негативно отразиться на доверии отечественных и иностранных инвесторов.

Предисловие

Эрик Берглоф

Уже более пяти лет регион с переходной экономикой не может оправиться от потрясений, связанных с глобальной рецессией 2008–2009 годов и кризисом, постигшим еврозону в 2011–2012 годах. Наряду с краткосрочными последствиями — обвалом производства и последующей стагнацией или вялыми темпами роста, — это породило сомнения в способности стран региона с переходной экономикой возобновить процесс «сближения» — то есть и далее сокращать свое отставание по уровню жизни от передовых стран с рыночной экономикой. Главной причиной таких сомнений стало сокращение притока иностранного капитала, являвшегося важным элементом «модели роста» этих государств в переходный период.

Как показано в настоящем «Докладе о переходном процессе», перспективы приближения к уровню развитых стран действительно оказались под угрозой в большинстве государств в регионе с переходной экономикой, хотя произошло это по разным причинам. Приток капитала, если он и не вернется к докризисным уровням (что даже хорошо, поскольку эти уровни во многих случаях были проявлением кратковременного спекулятивного ажиотажа), со временем должен возобновиться. Кроме того, в ряде стран сейчас происходит переориентация на внутренние источники финансирования, что в целом является позитивным шагом и говорит о достижении более зрелой стадии развития. Более серьезную обеспокоенность вызывает тот факт, что еще в середине 2000-х годов реформы и меры по укреплению рыночных институтов начали пробуксовывать в большинстве государств региона, многие из которых и так были весьма далеки от передовых показателей переходного процесса. Более того, после кризиса 2008–2009 годов в некоторых странах, ранее являвшихся лидерами в этом отношении, наметилась тенденция к отказу от уже проведенных реформ.

Что можно сделать, чтобы восстановить утраченный темп преобразований? Пытаясь ответить на этот вопрос, авторы «Доклада о переходном процессе за 2013 год» анализируют проблемы, впервые рассмотренные в аналогичном докладе за 1999 год и связанные с политико-экономическими аспектами реформ и развития рыночных институтов.

В докладе за 1999 год был сделан вывод о том, что в первое десятилетие переходного периода наиболее успешные преобразования имели место в странах, где конкуренция политических сил была более активной, а электорат — менее поляризованным. Вопреки традиционным представлениям оказалось, что политические пертурбации благоприятствуют реформам, а наличие сильной исполнительной власти, наоборот, может их сдерживать. Объяснение этому было найдено в том влиянии, которое в отсутствие необходимых сдержек и противовесов приобретают группировки политической и хозяйственной элиты, заинтересованные в сохранении государственных субсидий, проведении инсайдерских приватизационных сделок и послаблениях в правоприменительной сфере.

Сегодня, по прошествии довольно длительного времени, эти выводы находят частичное подтверждение в настоящем докладе. Его авторы приводят убедительные свидетельства того, что между демократизацией и успешным проведением реформ существует четкая причинно-следственная связь. Свой анализ экономических преобразований они развивают в четырех основных направлениях.

«Авторы «Доклада о переходном процессе» за текущий год не только помогают понять, из-за чего некоторые страны зашли в тупик в условиях практического отсутствия реформ, но и подсказывают пути выхода из него»

Глава 2 посвящена изучению движущих сил демократизации. Почему в одних государствах оказывается возможным создать жизнеспособную демократическую систему, а в других это не удается? Помогают или мешают рыночные реформы укреплению демократии в среднесрочной и длительной перспективе? Это особенно важно в свете перемен, происходящих в последние два с половиной года в арабских странах, и попыток международного сообщества найти оптимальные пути поддержки переживаемых этими странами политических трансформаций.

На основе информации из разных стран мира и данных о регионе с переходной экономикой в этой главе делаются следующие выводы: i) развитие экономики повышает шансы на демократизацию; ii) обилие природных ресурсов сдерживает развитие демократии; iii) перспективы демократизации, судя по всему, зависят от проведения рыночных реформ — хотя бы в том смысле, что в менее демократических странах такие реформы позволяют предотвратить демонтаж уже достигнутого. Это можно объяснить тем, что либерализация экономики ослабляет позиции привилегированных групп, которым на руку ослабление демократии. Таким образом, причинно-следственная связь между демократией и реформами, видимо, проявляется в обоих направлениях.

В главе 3 реформы рассматриваются под более широким углом зрения, с акцентом на качестве экономических институтов. Наряду с либерализацией, стабилизацией и приватизацией речь здесь идет о регулировании, эффективном государственном управлении, надежном обеспечении правопорядка, борьбе с коррупцией и других аспектах делового климата. В главе показывается, что в число факторов, предопределяющих качество экономических институтов, входят исторические и географические особенности, опыт начального этапа реформ и другие аспекты, не зависящие от воли политического руководства. Свою роль здесь играют также экономическая интеграция, человеческий капитал и подход к построению демократических институтов. При этом страны, столкнувшиеся с трудностями на пути реформ, порой получают шанс начать этот процесс заново. В данной главе приводится сравнительный анализ «переломных моментов» в истории четырех государств, помогающий понять, почему некоторым из них удалось придать укреплению институтов необратимый характер, тогда как другие не смогли этого сделать.

Предисловие

Эрик Берглоф

В главе 4 рассмотрено состояние образовательной системы и человеческого капитала в странах региона с переходной экономикой. Большинство бывших коммунистических стран обладают хорошо развитой системой начального и среднего образования, а некоторые из них не уступают в этом отношении наиболее развитым странам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Система высшего образования, однако, значительно отстает от этого уровня. Кроме того, дополнительные преимущества, на которые могут рассчитывать выпускники вузов, сравнительно невелики, особенно в странах с менее развитыми экономическими институтами. Как и в случае с демократией и совершенствованием институтов в экономической сфере, развитие экономических институтов и накопление человеческого капитала, по-видимому, дополняют друг друга.

В главе 5 анализируется еще один качественный аспект экономических институтов, недостаточно учитываемый традиционными показателями, но играющий в длительной перспективе ключевую роль в успешном становлении рыночной экономики: это потенциал создания экономических возможностей для людей независимо от их пола, места рождения и социального положения. В этой главе впервые дается оценка того, как в странах региона с переходной экономикой обеспечивается вовлеченность широких слоев населения в экономическую жизнь общества. Данный вопрос изучается «снизу вверх» – путем анализа того, каким образом обстоятельства, имевшие место при рождении человека, влияют на уровень материального достатка и образования домохозяйств, – а также «сверху вниз» – путем сравнительной оценки степени инклюзивности экономических институтов. Результаты указывают на резко выраженное неравенство возможностей в ряде стран, особенно в том, что касается практики найма на работу, возможностей трудоустройства и качества образования. От этого неравенства страдают молодые люди из менее образованных слоев населения и сельских районов, а также, в отдельных странах, женщины.

Итоги вышеупомянутого анализа, взятые в совокупности, не только помогают понять, из-за чего некоторые страны зашли в тупик в условиях практического отсутствия реформ, но и могут подсказать пути выхода из него.

Шанс сдвинуть процесс с мертвой точки иногда появляется в связи с внешними потрясениями, результатами выборов или массовыми проявлениями недовольства. В эти моменты реформирование политических и экономических институтов может стать политически осуществимым, а его результаты – необратимыми, особенно если открывающиеся возможности будут использованы для формирования в обществе слоев, заинтересованных в преобразованиях, и для укрепления стимулов к дальнейшим реформам. Шансы таких реформ на успех выше в странах, где общество менее поляризовано, а привилегированные группы не столь влиятельны, однако немалую роль также играют качества руководителей и поддержка извне.

Кроме того, проведение определенной политики может, хотя и постепенно, обеспечить успех реформ и в обычных – даже не самых демократических – условиях. Речь идет, в частности, о политике открытости для иностранных инвестиций и других форм международной интеграции. Присутствие иностранных компаний может создавать спрос на более качественные услуги государственных учреждений и устанавливать стандарты, способствующие улучшению корпоративного управления.

Международные структуры способны служить вдохновляющим примером, источником профессионального опыта и мотивации, а лучшие международные образцы – стимулом к совершенствованию тех или иных аспектов деловой среды, например к устранению бюрократических препон.

Экономическим реформам нередко способствуют реформы политические. Даже если правящая элита или иные влиятельные круги блокируют попытки политических преобразований на общегосударственном уровне, возможность успешного противодействия коррупции и повышения прозрачности может существовать в регионах и на местах. Исследования подтверждают, что позитивных изменений делового климата добиться легче при наличии прозрачных институтов на местах. Это может благоприятствовать зарождению и росту малого бизнеса, который в свою очередь становится силой, подталкивающей к проведению общенациональных реформ.

Важная роль в формировании общественного спроса на прозрачность и подотчетность государственных учреждений принадлежит неправительственным организациям. Новый инструмент, позволяющий добиваться соблюдения принятых норм и правил и разоблачать злоупотребления, появился сейчас благодаря социальным сетям и Интернету. Социальные сети также способны мобилизовать массы людей на поддержку реформ «снизу», как это произошло в ряде арабских стран. Кроме того, важное сдерживающее влияние как на политиков, так и на чиновников продолжают оказывать и традиционные средства массовой информации. Для того чтобы этот механизм контроля за системой функционировал эффективно, СМИ обязательно должны пользоваться независимостью и быть защищены от судебных нападков.

Выводы настоящего доклада ставят важные задачи перед ЕБРР и другими международными финансовыми организациями (МФО). Результаты, которых можно добиться в рамках отдельных проектов, без совершенствования общенациональных экономических и политических институтов, заведомо ограничены. Однако некоторые проекты, особенно предполагающие долевое участие крупных компаний, могут дать импульс реформам в отдельных секторах и, в конечном счете, способствовать улучшению ситуации в целом. В борьбе с влиянием привилегированных групп решающее значение могут иметь совершенствование корпоративного управления, вывод управленческих решений из-под влияния политических кругов и придание прозрачного характера механизмам отчетности корпораций. Участие МФО в инфраструктурных проектах также может стимулировать повышение прозрачности в сфере закупок и привлечение конечных пользователей и потребителей к решению вопросов организации и функционирования государственных служб. В долгосрочном плане такая активность на низовом уровне должна также улучшать перспективы подлинной демократизации политической жизни.

Недавняя история стран с переходной экономикой показала, что из-за слабости политических институтов и сопротивления влиятельных групп переходные процессы в этих странах порой затягиваются. Факты, однако, говорят не только о том, что время работает на реформаторов, но и о том, что страны могут стимулировать реформы и ускорять их темпы – особенно если объединить в этих целях потенциал международной интеграции, национального руководства и массовых общественных движений.